

Деятельность Карельского государственного педагогического института в 1930-е гг.

С.Н. Филимончик

*Петрозаводский государственный университет
Петрозаводск, Российская Федерация*

В статье проанализирована организационная, учебная и научная деятельность Карельского государственного педагогического института в условиях сталинской модернизации 1930-х гг. Выявлены источники формирования, численность, состав таких новых социальных групп городского населения Карелии как преподаватели и студенты вузов. Доказано, что деятельность вузов Карелии существенно повысила в 1930-е гг. доступность высшего образования для сельской молодежи, представителей финно-угорских народов.

Ключевые слова: Карельский государственный педагогический институт, Учительский институт, студенты

Для цитирования: Филимончик С.Н. Деятельность Карельского государственного педагогического института в 1930-е гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №1. С.151–155. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-1.151-155>

История Карельского государственного педагогического института (далее КГПИ) освещена в книгах, изданных к юбилею вуза. Основное внимание в них уделено послевоенной истории института, а первые годы его деятельности охарактеризованы сравнительно кратко. Хранителями памяти много лет выступали проректоры КГПИ Р.П. Калинин и Н.В. Предтеченская. Под их началом был опубликован ряд архивных документов, составлена хроника событий [1], создана солидная база данных для реконструкции коллективной биографии работников вуза [7]. Кафедра истории КГПИ подготовила книгу о руководителях пединститута разных лет [8]. Целью данной статьи является комплексный анализ деятельности педагогического института Карелии в контексте политических реформ 1930-х гг.

Председатель правительства Карелии Э.А. Гюллинг, до 1918 гг. доцент Гельсингфорского университета, мечтал открыть в Петрозаводске университет. Однако в начале 1930-х гг. правительство РСФСР сочло эту идею оторванной от реальных возможностей региона. Кроме того, университетская модель образования тогда подвергалась критике за, якобы, оторванность от насущных задач. В условиях форсированной индустриализации поощрялось создание отраслевых вузов.

КГПИ открылся в 1931 г. в составе одного физико-технического отделения. К занятиям приступили 48 студентов, половина из них прибыла на учебу из карельской глубинки, а 6 человек являлись иммигрантами из

Америки. Закончили вуз половина из тех, кто поступил в 1931 г. [4, л.20]. В 1934 г. в КГПИ действовали уже четыре факультета: физико-математический, естественная, исторический, языка и литературы. При вузе был организован учительский институт, готовивший учителей для семилетних школ.

Руководство республики подчеркивало, что КГПИ занимает особое положение, поскольку это национальный вуз. В нем создавались как русские, так и национальные группы, в которых преподавание велось на финском языке. Подготовка в приграничной республике специалистов высшей квалификации, владеющих финским языком, велась с расчетом на то, что в условиях революционного взрыва они станут созидателями передового общества на Севере Европы. На учебу в КГПИ активно привлекали карелов и финнов. В первой половине 1930-х гг. финны составляли 3% населения Карелии, при этом их доля среди студентов КГПИ превышала 40%. Учеба в советском вузе рассматривалась в качестве фактора вертикальной мобильности для финской молодежи, прибывшей в Карелию из Америки. С учетом того, что карельское население в основном проживало в деревнях, достаточно заметным было представительство карелов среди вузовской молодежи – 22–25% [2, л.15].

Обеспечить национальные группы педагогами помог Ленинградский обком ВКП(б), который командировал в КГПИ специалистов, владевших финским языком: А.С. Лутта стала первым деканом биологического факультета, А.А. Райкерус возглавил физико-математический факультет и др. В середине 1930-х гг. 31% преподавателей составляли финны, 8% карелы. Учебников на финском языке не доставало, поэтому сотрудники вуза сами переводили программы, учебные пособия для национальных групп. Несмотря на перегрузку учебными поручениями, преподаватели разработали авторские курсы лекций по финскому языку, истории финноязычной литературы.

В середине 1930-х гг. в стране утвердилась новая идеологическая концепция, в которой упор делался на защиту геополитических интересов России. В условиях укрепления государственно-охранительных тенденций возросла подозрительность сталинского режима к так называемым представителям иностранных государств. Педагогический институт обвинили в том, что он «являлся штаб-квартирой финских буржуазных националистов» [2, л.1]. В период репрессий были расстреляны прибывший в СССР из Швеции декан факультета языка и литературы В.В. Сало, эмигрант из США, историк Т.Я. Рантанен. Восемь лет провел в заключении У.Н. Руханен, преподаватель истории финской литературы. Ставшая неудобной власти «кадровая политика» сломала судьбы первых директоров КГПИ: И.А. Викхо умер под следствием, Э.М. Сювянена приговорили к расстрелу, П.Е. Савельев и П.Г. Грибков получили тюремные сроки.

В разгар критики «финнизации» началась работа по созданию литературного карельского языка. В КГПИ были созданы карельские группы. Издан букварь карельского языка, подготовлены учебники грамматики, морфологии. Однако в 1940 г. в Карело-Финской ССР эта работа по решению

властей была остановлена, в образовании вновь стал широко использоваться финский язык. Таким образом, во второй половине 1930-х гг. изучение финно-угорских языков в КГПИ дважды вынужденно прерывалось.

В 1936 г. в КГПИ работали 3 профессора, 7 доцентов, 30 и.о. доцентов и 16 ассистентов [5, л.6–9]. Должности профессоров и доцентов занимали известные ленинградские ученые на условиях совместительства. Они помогали обеспечить необходимый уровень преподавания, наладить коммуникации в научной среде, сформировать атмосферу внутренней жизни вуза, направляли на работу в КГПИ своих учеников. Кафедрой истории КГПИ руководил А.Е. Кудрявцев – заведующий кафедрой истории средних веков Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. По совету научного руководителя в 1938 г. на работу в КГПИ приехал аспирант Кудрявцева Е.С. Гардин, вскоре он, защитив диссертацию, возглавил кафедру истории, стал деканом исторического факультета. Кафедрой математики в КГПИ руководил заведующий кафедрой математики Ленинградского кораблестроительного института М.К. Куренский. В 1939 г. к нему в аспирантуру поступили молодые преподаватели КГПИ математики Р.А. Нисконен и А.Ф. Ипатов.

В конце 1930-х гг. заметно выросло число начавших работу в КГПИ аспирантов столичных вузов. Если в 1937 г. на кафедре истории только один преподаватель имел ученую степень, то в 1940 г. уже половина преподавателей защитили кандидатские диссертации. Работа в вузе побуждала к педагогическому и научному творчеству. Она обеспечивала достаток, каким он виделся жителю Петрозаводска. В 1936 г. средний заработок рабочего в Петрозаводске составлял 216 руб., а зарплата и. о. доцента пединститута – 650 руб. и выше [3, л.8]. При этом любимая работа сулила немало испытаний. Командированного в КГПИ из Ленинграда преподавателя политэкономии М.Г. Никулина в 1934–1938 гг. дважды исключили из партии и, как неизбежное следствие, дважды уволили из вуза: за социальное происхождение жены, за терпимость к «классово чуждым». Увольнения отнюдь не были вызваны профессиональной некомпетентностью, как только затихли массовые репрессии, М.Г. Никулина назначили заместителем директора КГПИ.

Когда был создан пединститут, в Карелии работали всего две средних школы, поэтому остро стояла проблема набора первокурсников. В решениях обкома партии как в эпоху «военного коммунизма» звучало слово «разверстка»: хозяйственные тресты, райкомы комсомола, Наркомпрос получали задания по поиску кандидатов к приему в вуз. С середины 1930-х гг. первоочередное внимание стало уделяться открытию средних школ в республике, и появилась возможность отбирать более подготовленных абитуриентов. Ввели вступительные экзамены, но около половины студентов пришлось зачислять с неудовлетворительными оценками, так как качество преподавания в новых школах было невысоким. Первые годы из-за низкой подготовки поступивших оценивалась в основном текущая успеваемость студентов, во второй половине 1930-х годов утвердилась система сессий с зачетами и экзаменами. На «хорошо» и «отлично» училось не более трети студентов.

Учеба требовала от молодежи упорства и целеустремленности. Студенческие общежития больше походили на казарму: в холодных комнатах жило по 16 человек. Стипендию (50–90 руб.) получали только студенты с высокой успеваемостью, а таких было немного. Большинству сельских мигрантов на помощь родителей-колхозников рассчитывать не приходилось. Помогать студентам стал институт, организовав подсобное хозяйство: построили коровник, свинарник, курятник. Активно трудилась своя рыболовная артель [4, л.4]. В 1937 г. в новом четырехэтажном каменном учебном корпусе выделили отдельное крыло для студенческого общежития. Во время советско-финляндской войны здание КГПИ было передано под военные нужды, занятия в вузе приостановили.

После Советско-финляндской войны Карельская АССР была преобразована в Карело-Финскую ССР. И.В. Сталин рассчитывал, что удастся усилить советское влияние в Финляндии и стремился поддержать приграничную союзную республику. 24 марта 1940 г. на совещании в Москве Сталин выдвинул предложение о создании в Карелии университета. Ректором был назначен финский политик Т.И. Лехен, а проректором по учебной и научной работе стал директор КГПИ К.Д. Митропольский [6, с.6, 9]. Педагогический коллектив КГПИ составил кадровую основу университета. Более 50 институтских преподавателей перешли в штат нового вуза. Университет был создан, когда в республике накопили материальные ресурсы и практический опыт вузовской работы. В 1930-е гг. КГПИ подготовил более 500 учителей и тем внес вклад в осуществление всеобщего семилетнего образования в городах и промышленных центрах Карелии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Карельский государственный педагогический университет в цифрах и фактах: исторические хроники / сост. Р.П. Калинин. Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2006. 419 с.
2. Национальный архив Республики Карелия (НАРК). Ф.3. Оп.5. Д.164.
3. НАРК. Ф.1168. Оп.3. Д.4.
4. НАРК. Ф.1168. Оп.3. Д.37.
5. НАРК. Ф.1168. Оп.3. Д.57.
6. Петрозаводскому государственному университету 50 лет / отв. ред. М.И. Шумилов. Петрозаводск: Карелия, 1990. 300 с.
7. Преподаватели Карельского государственного педагогического университета. 1931–2001. Биографический словарь / отв. ред. Н.В. Предтеченская. Петрозаводск: Редакционно-издательский отдел Карельского научного центра РАН, 2001. 299 с.
8. Ректоры КГПУ: биографические очерки / отв. ред. Г.В. Чумаков. Петрозаводск: Изд-во КГПУ; Изд-во Скандинавия, 2006. 168 с.

Информация об авторе:

Филимончик Светлана Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация); e-mail: syrsa@yandex.ru

Поступила 18.10.2022

Принята к публикации 01.12.2022

Activities of the Karelian State Pedagogical Institute in 1930s

S.N. Filimonchik

*Petrozavodsk State University
Petrozavodsk, Russian Federation*

This article analyzes the organizational, educational, and scientific activities of the Karelian State Pedagogical Institute during the Stalinist modernization of the 1930s. Sources of formation, number, and composition of new social groups of the Karelian urban population: university lecturers and students were identified. The article shows that the institute activities in Karelia significantly increased the availability of higher education for rural youth and the Finno-Ugric peoples' representatives in the 1930s.

Keywords: Karelian State Pedagogical Institute, Teachers' Institute, students

For citation: Filimonchik S.N. Activities of the Karelian State Pedagogical Institute in 1930s. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023, vol.13, no.1, pp.151–155. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-1.151-155> (In Russian)

REFERENCES

1. Karel'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet v tsifrakh i faktakh: istoricheskie khroniki [Karelian State Pedagogical University in numbers and facts: Historical chronicles]. Compiler R.P. Kalinin. Petrozavodsk: Izd-vo KGPU, 2006. 419 p. (In Russian)
2. Natsional'nyy arkhiv Respubliki Kareliya (NARK) [National Archives of the Republic of Karelia]. F.3. Op.5. D.164. (In Russian)
3. NARK. F.1168. Op.3. D.4. (In Russian)
4. NARK. F.1168. Op.3. D.37. (In Russian)
5. NARK. F.1168. Op.3. D.57. (In Russian)
6. Petrozavodskomu gosudarstvennomu universitetu 50 let [Petrozavodsk State University 50 years old]. Ed. by M.I. Shumilov. Petrozavodsk: Kareliya, 1990. 300 p. (In Russian)
7. Prepodavateli Karel'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 1931–2001. Biograficheskiy slovar' [Lecturers of the Karelian State Pedagogical University. 1931–2001. Biographical dictionary]. Ed. by N.V. Predtechenskaya. Petrozavodsk: Redaktsionno-izdatel'skiy otdel Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN, 2001. 299 p. (In Russian)
8. Rektory KGPU: biograficheskie ocherki [Karelian State Pedagogical University rectors: biographical essays]. Ed. by G.V. Chumakov. Petrozavodsk: Izd-vo KGPU; Izd-vo Skandinaviya, 2006. 168 p. (In Russian)

About the author:

Filimonchik Svetlana Nikolaevna – Cand. Sci. (history), Associate professor of the Department of National History, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation); e-mail: syrsa@yandex.ru

Received October 18, 2022

Accepted for publication December 1, 2022